

стьянства, которому преподносятъ лекарства, въ родѣ вышеупомянутаго рыбьяго жиру?..—«Съумѣла дать управа», но,—ради дѣйствительной пользы крестьянству, или ради подписыванья своихъ отчетовъ, — вопросъ, также подлежащій обсужденію на земскомъ собраніи.

5. Что до образовательнаго дѣла въ уѣздѣ, то почему же члены управы умолчали о тѣхъ благодѣяніяхъ ему, какія успѣли оказать въ полтора года своей земской дѣятельности? А кажется, мною ясно было сказано объ нихъ; и ради доказательства искренности своихъ преобразовательныхъ затѣй, имъ, по крайней мѣрѣ, слѣдовало опровергнуть заявленное мною. Къ счастью, у крестьянства стало здраваго смысла, отъ благонамѣренныхъ стремленій своихъ благодѣтелей въ прошломъ, заключить къ таковымъ же въ будущемъ. И что крестьянство не ошиблось въ этомъ случаѣ, доказывается тѣмъ, что при искреннемъ и честномъ стремленіи служить дѣлу, никогда не посягаютъ на ломку того, что устраивалось многимъ трудомъ и многими пожертвованіями, и что достаточно принялось и окрѣпло, а лишь улучшаютъ и усовершенствуютъ. Преобразователи!! А чего стоило предсѣдателю училищнаго совѣта, на послѣднемъ земскомъ собраніи, отстоять училищный фондъ и къ ассигнованнымъ земствомъ семи тысячамъ на народное образованіе вытянуть еще нѣсколько сотенъ на улучшеніе быта сельскихъ педагоговъ, чего требовало само крестьянство!.. Не скажутъ ли члены управы, кто изъ всѣхъ силъ ухищрялся прибрать къ своимъ рукамъ первый и недопустить второго?..

«Вотъ и все, что управа находитъ нужнымъ высказать»... Все, — не опровергнувъ ничего и не пытаясь даже доказать, что обобщаемые Беллюстинымъ факты невѣрны. Немного же. А казалось бы, есть чѣмъ разгромить невыносимыя его замѣтки, — стоило только заявить, что ея широковыщательныя проэктированья не «провалились», а всѣ пошли въ дѣло и принесли несомнѣнную пользу крестьянству, за что оно и благословляетъ ее. Или такое заявленіе показалось неудобнымъ?.. Жаль. А это былъ бы неопровержимый аргументъ.

Управа заключаетъ: «болѣе ни въ какіе разговоры о Беллюстинѣ и его твореніяхъ управа входитъ рѣшительно никогда уже небудетъ». И резонно. Какіе же могутъ быть разговоры съ человекомъ или объ человекѣ, который въ дѣлѣ видитъ дѣло, а не лица?.. который, что хуже всего, не способенъ бѣлое называть чернымъ, и наоборотъ?.. Это, какъ вѣдомо всѣмъ и каждому, «не соотвѣтственно съ достоинствомъ» честныхъ дѣятелей. Ругнуть его по мѣрѣ силъ и возможности, — и весь тутъ разговоръ; для чего и особенной мудрости не требуется, особенно при сильно тронутымъ тщеславіи.

Беллюстинъ.

Намъ пишутъ.

Изъ Костромы. Нѣма и мертва до сихъ поръ была Кострома, и казалось, ни что не могло расшевелить ее. Но вотъ теплое сочувствіе къ славянамъ, охватившее всю Россію, забросило и къ намъ искру, которая произвела желанное дѣйствіе. Теперь нашъ городъ находится въ самомъ возбужденномъ состояніи. Куда ни помотришь, что ни услышишь, вездѣ видны и слышны слѣды этой разгорѣвшейся искры. Подписки, пожертвованія устраиваются вездѣ, гдѣ только можно подписывать и жертвовать. По предложенію одного земскаго врача, г. Комаревскаго, изъявившаго согласіе ѣхать въ Сербію, снаряжается санитарная экспедиція, состоящая изъ врача г. Комаревскаго, двухъ фельдшеровъ и двухъ сестеръ милосердія. На отправленіе врача члены костромскаго «общественнаго клуба» выдали единовременную субсидію изъ кассы клуба въ 500 рублей и, кромѣ того, нѣкоторые изъ членовъ составили подписку, по которой обязались ежемѣсячно отсылать на содержаніе врача 125 рублей. Члены костромскаго «дворянскаго клуба», кромѣ нѣсколькихъ подписокъ, устраиваютъ народное гулянье, сборъ съ котораго идетъ

въ пользу сербовъ. Въ ихъ же пользу «любителями» затѣвуются три спектакли, которые навѣрно дадутъ не мало, такъ какъ расходъ на эти спектакли принимаютъ на себя нѣкоторые «любители» и обыватели города. Въ лагерномъ вокзалѣ происходилъ спектакль въ пользу герцеговинцевъ. Всѣ чиновники присутственныхъ мѣстъ отъ мала до велика жертвуютъ или одновременно или обязываются вносить извѣстную сумму ежемѣсячно. Устроены подписки въ городской и мѣщанской управахъ, церквахъ и въ другихъ мѣстахъ. Много частныхъ лицъ производятъ подписку между своими знакомыми. Даже семинаристы и студенты, пріѣхавшіе на вакаціи, устраиваютъ спектакли въ пользу славянъ. Кромѣ того, нѣсколько человѣкъ офицеровъ изъ Зарайскаго 140-го пѣхотнаго полка подаютъ въ отставку и ѣдутъ надняхъ на театръ военныхъ дѣйствій. Однимъ словомъ — воодушевленіе полное. Удивительный, право, этотъ русскій человѣкъ! Дремлетъ онъ себѣ, и, кажется, что и дѣла ему нѣтъ ни до чего. А расшевели его, воодушеви — и пойдетъ и пойдетъ, и начнетъ давать и будетъ давать, такъ что и самого себя забудетъ, и себѣ иной разъ принесетъ вредъ! Не видалъ онъ ни разу ни серба, ни болгара, ни черногорца, не знаетъ что это за народъ такой, а сказали ему, что это братъ его по крови, что онъ терпитъ отъ басурмана такія невзгоды, что и сказать нельзя и терпитъ за то только, что живетъ, да иначе вѣруеть, что ему надо помочь—ну и довольно, и даетъ ему сколько можетъ, и даже себя забываетъ. Вотъ, напримѣръ, всѣ жалуются, что школъ у насъ мало, а мало оттого, что средствъ нѣтъ. Какъ же нѣтъ средствъ! Вѣдь являются же теперь средства помочь славянамъ, вѣдь предлагаются же проекты для организаціи помощи имъ! Отчего бы, напримѣръ, не примѣнить эти самые проекты и къ народному образованію? Какая огромная сумма на дѣло народной школы образовалась бы изъ пожертвованій хотя бы только служащими 1% своего содержанія! Или, если бы каждый при билетѣ въ какое-нибудь увеселительное заведеніе приплачивалъ 1 копейку, то какой бы капиталъ получился въ годъ со всѣхъ увеселительныхъ заведеній имперіи! Или, кто не отдалъ бы лишнюю копейку для народнаго образованія при покупкѣ билета на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ? Всѣ эти средства могли бы много помочь дѣлу народнаго образованія, въ тоже самое время не затрудняя никого. Вѣдь жертвуютъ же теперь для братской помощи, а тогда бы жертвовали для самихъ себя. Въ томъ-то и дѣло, что *шевельнуть* нужно!

Изъ Нижняго-Новгорода. Авторъ замѣтки о провинціальныхъ музеяхъ (№№ 24 — 25 «Недѣли») говоритъ между прочимъ: «Устройство мѣстныхъ музеевъ вовсе не такое мудреное дѣло, какъ оно можетъ показаться съ перваго раза». Да, это правда. Но правда и то, что устройство музеевъ вовсе и не такое легкое дѣло, какимъ оно можетъ показаться на первый взглядъ. За такое двойное мнѣніе о дѣлѣ говорятъ, съ одной стороны, возникшіе на нашихъ глазахъ, при мѣстныхъ статистическихъ комитетахъ, музеи владимірскій, тверской, олонекій, уфимскій и друг.; съ другой — самое больное мѣсто нижегородскаго статистическаго комитета — многострадальный нижегородскій музей. Мысль объ учрежденіи его возникла въ 1863 году. Дѣло прошло почти исключительно въ однихъ разговорахъ—устныхъ и письменныхъ—до 1867 года, когда начали дѣятельно собираться всевозможныя коллекціи для музея; собрано ихъ было такъ много, что въ 1872 году половина ихъ была уступлена политехническому музею въ Москвѣ; а между тѣмъ нижегородскій музей въ Нижнемъ-Новгородѣ все еще витаетъ если не въ облакахъ, то по сараямъ и чердакамъ: нѣтъ дароваго помѣщенія для него, а для наемнаго—не хватаетъ средствъ. Весной нынѣшняго года нашлось было помѣщеніе въ одной изъ кремлевскихъ башенъ города; на первоначальное обзаведеніе музея (шкапы, витрины и т. п.) нижегородскимъ губернаторомъ Кутайсовымъ изъявлено было при этомъ желаніе пожертвовать 1,000 рублей, но въ это самое время башня ускользнула изъ рукъ музея: она понадобилась городу для будущаго водопровода. Обижаться конечно на это нельзя, потому что водопроводъ составляетъ одну изъ су-

щественнѣйшихъ потребностей города; но, пожалуй, не въ шутку можно придти къ заключенію, что надъ нижегородскимъ музеемъ тяготѣетъ какой-то злой, неукротимый рокъ... Предполагается обратиться за помощью къ будущему очередному земскому собранію... И такъ, въ Нижнемъ нашлись люди, понимающіе пользу учрежденія музея, собрана была масса предметовъ, представляющихъ Нижегородскую губернію въ естественномъ, археологическомъ, промышленномъ отношеніяхъ, нашлись въ средѣ общества частныя лица, сдѣлавшія денежные вклады въ музей (покойный А. С. Калининъ-Шушляевъ пожертвовалъ 200 р.), наконецъ представитель высшей мѣстной администраціи, кромѣ своего нравственного содѣйствія дѣлу, даетъ на него довольно крупный кушъ, и оно все-таки толчется на одномъ мѣстѣ...

А. Гацскій.